

УДК 94(430.129)"1918/1919"

А. А. Мордзилович
*Санкт-Петербургский
государственный университет*
Санкт-Петербург, Россия

**АПОСТОЛЬСКАЯ НУНЦИАТУРА В БАВАРИИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВО КУРТА ЭЙСНЕРА:
КОНТАКТЫ И КОНФЛИКТЫ**

В статье рассматриваются взаимоотношения апостольской нунциатуры в Мюнхене и революционного правительства независимого социалиста Курта Эйснера (ноябрь 1918 г. – февраль 1919 г.). Опираясь на документы Ватиканского апостольского архива, автор анализирует впечатления нунция Эудженио Пачелли, позднее – папы римского Пия XII (1939–1958), о «первой революции» в Баварии и личности Эйснера. Пачелли стремился избежать любых встреч с баварским премьер-министром, которые могли бы быть восприняты как признание Святым Престолом легитимности его правительства. В то же время на фоне революционной обстановки возникали проблемы с пересылкой зашифрованных дипломатических сообщений из Мюнхена в другие страны, что вынуждало нунциатуру идти на контакт с кабинетом Эйснера. Автор делает вывод, что, несмотря на очевидную идеологическую враждебность, обе стороны не перешли к открытой конфронтации и заняли выжидательную позицию. Официальных контактов между нунцием и главой баварского правительства не произошло, все рабочие вопросы решались через аудитора нунциатуры. Отмечается, что личность Эйснера, как и деятельность его кабинета, рассматривались папским послом и аудитором сквозь призму Русской революции 1917 г. и распространенных в обществе стереотипов о евреях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Эудженио Пачелли; Курт Эйснер; Лоренцо Скоппа; Михаэль фон Фаульхабер; Ноябрьская революция; Бавария; нунций; Святой Престол; антисемитизм; католическая церковь

С в е д е н и я о б а в т о р е : Мордзилович Анна Андреевна, аспирант кафедры новой и новейшей истории, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; annamordzilovich@gmail.com

A. A. Mordzilovich
St Petersburg State University
St Petersburg, Russia

**THE APOSTOLIC NUNCIATURE TO BAVARIA
AND KURT EISNER'S GOVERNMENT:
CONTACTS AND CONFLICTS**

The article examines the relationship between the Apostolic Nunciature to Bavaria and the government led by the independent socialist Kurt Eisner (November 1918 – February 1919). The author analyzes Nuncio Eugenio Pacelli's impressions of Eisner and the "First revolution" in Bavaria. Pacelli sought to avoid any meeting with the Bavarian prime minister that could be perceived as the Holy See recognizing the legitimacy of his government. At the same time, against the background of the revolutionary situation, there were problems with the forwarding of encrypted diplomatic messages from Munich to other countries, which forced the Nunciature to make contact with Eisner's cabinet. The author concludes that, despite the obvious ideological hostility, the two sides did not engage in open confrontation and adopted a wait-and-see attitude go. There were no official contacts between the Nuncio and the head of the Bavarian government. All work issues were handled through auditor Lorenzo Schioppa. It is noted that Eisner's personality and activities of his cabinet were viewed by Pacelli and Schioppa through the prism of the 1917 Russian revolution and stereotypes about Jews.

Key words: Eugenio Pacelli; Kurt Eisner; Lorenzo Schioppa; Michael von Faulhaber; November Revolution; Bavaria; nuncio; Holy See; antisemitism; Catholic Church

About the author: Mordzilovich Anna Andreevna, Postgraduate Student of the Chair of Modern and Contemporary History, St Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Рассекречивание фондов Ватиканского апостольского архива, относящихся к понтификату Пия XI (1922–1939), в 2003 и 2006 гг. позволило историкам получить доступ к отчетам апостольских нунциев о политической обстановке в странах, где они проходили дипломатическую службу. Эти документы представляют собой интересный исторический источник для изучения внутренних событий в тех или иных государствах. В них запечатлен «взгляд со стороны» со всеми его преимуществами и недостатками. Целью статьи является рассмотрение на основе данных архивных материалов взаимоотношений мюнхенской апостольской нунциатуры и правительства Курта Эйснера, возглавившего Баварию после революции 7–8 ноября 1918 г.

С 1917 г. представителем Святого Престола в Баварии был Эудже-нио Пачелли, титулярный архиепископ Сарди, который вошел в историю под именем папы римского Пия XII (1939–1958). Часто его называют «единственным дипломатом, не покинувшим свой пост во время революции в Баварии» [5, р. 58], однако это не совсем так. На самом деле к началу революционных событий 1918 г. в Мюнхене продолжали функционировать шесть дипломатических миссий: Святого Престола, Австро-Венгрии и четырех немецких земель – Бадена, Вюртемберга, Саксонии и Пруссии. Пачелли являлся дуаиеном, т. е. главой дипломатического корпуса в Баварии, а потому поддерживал со всеми послами тесную связь. И хотя в 1918–1919 гг. он несколько раз уезжал из баварской столицы в Швейцарию, его отчеты в Рим являются немаловажным источником как для историков Ноябрьской революции 1918 г. и Баварской Советской республики 1919 г., так и для его биографов.

Начало Ноябрьской революции в Баварии связано с именем Курта Эйснера (1867–1919), журналиста и политического деятеля еврейского происхождения родом из Берлина. В 1898 г. он вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), но политическую карьеру начал строить много позже – после вступления в ряды Независимой социал-демократической партии (НСДПГ), отколовшейся от СДПГ в апреле 1917 г. К тому времени Эйснер уже переехал в Мюнхен, где до 1918 г. занимался журналистской деятельностью. В начале 1918 г. его арестовали за организацию многодневной забастовки рабочих, занятых на военном производстве. Однако в октябре того же года он был освобожден из тюрьмы. В этом ему помогли соратники по партии, планировавшие предложить его кандидатуру на выборах в рейхстаг.

Революция в Баварии началась на два дня раньше, чем в Берлине. 7 ноября 1918 г. СДПГ, НСДПГ и свободные профсоюзы совместно организовали антивоенный митинг на Терезиенвизе, приуроченный к годовщине русской революции. Ораторы «независимцев»¹, среди которых был Эйснер, не присоединились к мирной демонстрации, а, радикальными лозунгами собрав вокруг себя множество солдат и матросов, отправились к мюнхенским казармам. Гарнизон оказал поддержку революционерам и захватил главный вокзал, телеграф и здание ландтага.

События того дня достаточно эмоционально пересказал Пачелли в донесениях в Рим: «То, что там произошло, не поддается описанию. Все было разорено, разворовано безудержным восстанием без какого-либо противодействия солдатских масс. Офицеры вынуждены были

---

¹ «Независимцы» – принятое в историографии наименование членов Независимой социал-демократической партии Германии (Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands).

спасаться бегством; разоруженных и избитых, их заставили сорвать с фуражек национальные кокарды, которые все солдаты уже сняли и выбросили. Ни один батальон, ни одна рота, ни один солдат гарнизона (как сказал мне на следующий день бывший министр иностранных дел фон Дандль) не остались верными своему королю» [8].

«Революция в Баварии вспыхнула внезапно, как молния. Даже сами лидеры революционеров не верили, что одержат победу» [8]. Среди предпосылок революции Пачелли выделял тяжелое психологическое состояние народа, уставшего от войны и голода, всевозможные лишения и жесткую дисциплину, которые солдаты терпели долгое время, а также широкую социалистическую пропаганду в армии и пример России (при этом два последних фактора он относил к косвенным причинам). Тем не менее «хотя будущее было весьма туманным», никто и представить не мог, что в Баварии так скоро разразится буря. «...Мюнхен, проснувшись утром 8 ноября, с удивлением узнал из газет, что Бавария стала социал-демократической республикой» [8].

Эйснер возглавил временный Совет рабочих, солдат и крестьян в Мюнхене, созданный в ночь на 8 ноября. Было объявлено о низложении королевской династии Виттельсбахов и провозглашении Баварии свободным государством с республиканской формой правления. Главой первого республиканского правительства и министром иностранных дел также избрали Эйснера. Кабинет был коалиционным и включал в себя представителей НСДПГ, СДПГ и беспартийных. 9 ноября нунций отправил зашифрованную телеграмму в Рим и попросил государственного секретаря Святого Престола кардинала Пьетро Гаспарри передать семьям сотрудников нунциатуры, что с ними все в порядке [21].

На следующий день после провозглашения республики баварский дипломатический корпус собрался в мюнхенской нунциатуре и единогласно постановил не предпринимать никаких шагов, которые могли быть расценены как признание нового правительства. Пачелли удалось добиться свободы передвижения для всех дипломатов, однако уже 10 ноября нунцию пришлось столкнуться с новыми трудностями. Телеграфные службы начали отклонять его зашифрованные телеграммы, и аудитор нунциатуры Лоренцо Скьоппа был вынужден отправиться к премьер-министру. Поведение Эйснера казалось Пачелли настолько «мало обнадеживающим», что он считал ниже достоинства папского посла встречаться с ним лично [8].

Целый час аудитор просидел в приемной среди прислуги, в то время как «солдаты, рабочие и женщины из народа, вид которых внушал мало доверия, имели свободный доступ к упомянутому министру» [8]. Однако

Скюппе так и не удалось в тот день добиться приема. Только на следующий день он смог получить признание за нунциатурой права отправлять зашифрованные послания папскому представителю в Берне, но без курьера и дипломатических гарантий [8]. Впрочем, даже в январе 1919 г. дипломаты в Мюнхене не были уверены в абсолютной неприкосновенности официальной переписки посольств [29, S. 27]. Пачелли сообщил государственному секретарю, что вынужден на время прекратить отправку докладов на политические темы [22].

Как нунций оценивал нового премьер-министра? Он был убежден, что личность Эйснера являлась отражением того, что на самом деле представляла собой революция в Баварии. «Атеист, радикальный социалист, неумолимый пропагандист, близкий друг русских нигилистов, вождь всех революционных движений в Мюнхене, бесчисленное количество раз заключенный в тюрьму за политические преступления, и, более того, галицийский еврей, Курт Эйснер – флаг, программа, душа революции, которая бушует в Баварии и угрожает ее религиозной, политической и социальной жизни» [8]. Эмоциональность этих гневных высказываний, столь нехарактерных для хорошо контролировавшего эмоции Пачелли, отмечают многие исследователи [25, p. 105].

Представление нунция об Эйснере как о «галицийском еврее», по мнению историка Роберта Вентрески, отражает влияние на его взгляды мюнхенских консервативных газет и представителей баварского общественного и политического истеблишмента. В стремлении дискредитировать революцию они всячески подчеркивали ее чужеродность и небаварское происхождение ее лидера. Все происходящее воспринималось как стихийное бедствие, привнесенное извне иностранными евреями-большевиками [32, p. 54–55]. Эйснер действительно не пытался добиться расположения у социальных верхов, а многие его действия, как, например, попытка заключения сепаратного мира с Антантой или публикация выдержек из секретных документов кайзеровского правительства, не способствовали росту его популярности у населения [1, с. 20]. В частности, обвинение Германии в развязывании мировой войны привело к заклеюмению Эйснера как национального предателя.

Вопрос о том, был ли Пий XII антисемитом, уже на протяжении многих десятилетий является предметом острых споров среди историков. Окончательно поставить точку в этой дискуссии можно будет только после рассекречивания архивов, относящихся к его понтификату. Пачелли определенно не разделял тех положений антисемитизма и расизма, которые были присущи нацистам. Однако, похоже, симпатизировал широко распространенному в то время в католической церкви

теологическому антииудаизму и, как и многие его современники, усматривал прямую связь между еврейским происхождением человека и его радикально «левыми» взглядами. По мнению некоторых современных исследователей, он, как и аудитор нунциатуры Скъоппа, верил в «еврейско-большевистский мировой заговор» [3, р. 119]. Другие историки оправдывают нелицеприятные выражения и стереотипы о евреях в отчетах Пачелли духом времени [30, S. 97]. В частности, архиепископ Мюнхена и Фрайзинга Михаэль фон Фаульхабер, который впоследствии стал одним из ближайших соратников нунция, называл кабинет Эйснера не иначе как «правительство ярости Иеговы» [3, р. 121]. 15 ноября 1918 г. он выразил в своем дневнике опасения, что «еврейское правительство» может конфисковать церковные деньги [30, S. 95].

Любопытно, что еврейская община в Баварии старалась дистанцироваться от Эйснера и революции как таковой, а некоторые ее члены даже обращались к премьер-министру с просьбой подать в отставку. Многие евреи опасались возмездия за деяния революционеров и роста антисемитских настроений в обществе [3, р. 11]. Дело дошло до того, что в начале декабря 1918 г. мюнхенский раввин нанес визит Фаульхаберу, которого он знал со времен их службы капелланами в годы Первой мировой войны. В ходе этого визита раввин, отмежевавшись от Эйснера и его правительства, попросил выступить в защиту «преследуемых евреев» и против антисемитских высказываний в католической прессе [3, р. 122].

Кабинет Эйснера 15 ноября опубликовал программу, которая предусматривала скорейший созыв Национального собрания Баварии, объединение Германии и Австрии в единое федеративное государство, отказ от проведения немедленной социализации промышленности, решение продовольственного и жилищного вопросов, демобилизацию и демократизацию армии, реформу налоговой системы, отделение церкви от государства и т. д. В итоге правительство рассматривалось как временное не только дипломатами Святого Престола, но и министрами из СДПГ. За короткий срок работы оно не успело осуществить радикальные перемены в существующем общественном порядке. Большинство солдатских, рабочих и крестьянских советов на данном этапе поддержало идею созыва Национального собрания.

Нунций опасался, что для католической церкви в Баварии могли наступить мрачнейшие дни, хотя правительство Эйснера и обещало, что будет провозглашена свобода вероисповедания и второго «Культуркампа» не допустят. Но Пачелли относился к этим заявлениям с

сомнением: «А между тем министр просвещения¹ – протестант и известный антиклерикал». Он был убежден, что люди, возглавлявшие правительство Баварии, долго не продержатся, и возлагал надежды на выборы в Национальное собрание: «Но кто не знает, что выборы проводит правительство, в чьих руках находится власть?». «Будущее казалось неопределенным; монархия, похоже, ушла навсегда, а вокруг столько серьезных проблем – большевизм, анархия, голод, неорганизованное возвращение войск с фронта, отсутствие для них жилья, работы, хлеба, одежды, предметов первой необходимости... В нынешних условиях только Божья милость может спасти Католическую церковь в Баварии», – с тревогой заключал Пачелли [8].

В связи с шатким положением нунциатуры в Мюнхене уже 13 ноября 1918 г. Пачелли просил дополнительных инструкций у начальства. Гаспарри предоставил ему полномочия действовать согласно обстоятельствам и при необходимости покинуть город, как советовал Фаульхабер [19]. Архиепископ Мюнхена и Фрайзинга, который к этому времени смог завоевать доверие Пачелли, действительно настаивал на необходимости покинуть баварскую столицу. Его беспокоила не только личная безопасность нунция, но и нежелательная перспектива официальной встречи с революционным правительством: если бы Пачелли пошел на это, такой шаг мог быть расценен как признание легитимности новой власти в Баварии.

Действительно, утром 20 ноября в нунциатуру от имени главы правительства прибыл статс-советник министерства иностранных дел Зигмунд фон Лессль, который попросил Пачелли встретиться с Эйснером. Архиепископ не дал однозначного ответа, заметив, что собирается уехать в Швейцарию в очередной отпуск, чтобы поправить здоровье. Впрочем, уже днем нунций велел Скъоппе передать Лесслю вежливый отказ с оговоркой, что он никоим образом не хотел оскорбить этим правительство или самого премьер-министра.

Для отрицательного ответа, как объяснял Пачелли в очередном отчете, у него имелось множество причин [6]. Во-первых, нынешнее правительство было временным и состояло из «атеистов, иудеев, протестантов, все они – социалисты-революционеры, с которыми апостольский нунций, похоже, не может иметь приличных отношений». Во-вторых, встреча Пачелли и Эйснера произвела бы «самое тягостное впечатление» на католиков и представителей консервативного лагеря.

---

¹ Иоганн Гофман (Johannes Hoffmann, 1867–1930) – министр по делам культов в правительстве Эйснера, с 17 марта 1919 г. – премьер-министр Баварии. С 1907 г. состоял в СДПГ.

В-третьих, архиепископ не сомневался, что стремление республиканского правительства создать видимость хороших отношений с нунциатурой обусловлено лишь желанием успокоить местных католиков и ослабить их оппозицию на грядущих выборах; когда же оно почувствует себя в безопасности, тогда начнет осуществление своей антирелигиозной программы. Наконец, Пачелли ориентировался и на примеры из окружения. В частности, Фаульхабер не только не принял делегацию от солдатского совета, но и не пришел на встречу с баварским министром по делам культов Йоганном Гофманом, которого считал «откровенным сторонником “Культуркампа” и ненавистником Церкви» [26, S. 504]. Неподобающей показалась Пачелли и сама форма приглашения, поскольку Эйсер, уже тринадцать дней находившийся у власти, не стал соблюдать формальные процедуры и даже не сообщил дипломатическому корпусу о своем вступлении в должность [6].

Кроме того, у других дипломатических представителей также не возникло желания встретиться с новым главой баварского правительства. Так, вюртембергский посланник Карл Мозер фон Фильзек писал, что сам он старался наносить визиты Эйсеру, только когда у него было конкретное дело к нему. По мнению дипломата, премьер-министру нельзя было по-настоящему доверять, поскольку он никогда не говорил то, что думал на самом деле [29, S. 28].

Как и многие лидеры революционного движения 1918 г., Эйсер не имел четких представлений о построении новой государственной системы. Единственный пример, на который он мог опираться – революция 1917 г. в России, – к этому времени уже не казался столь привлекательным. Россия традиционно воспринималась как страна «варварская» и «отсталая», да и сам Эйсер не был большим почитателем Ленина [1, с. 20–21]. Более того, он считал, что Ленин неправильно понимал социализм как таковой и не создал «демократии [или] социалистического общества» в России [2]. В итоге основными достижениями Эйсера на посту премьер-министра стали установление восьмичасового рабочего дня, введение мер по социальному обеспечению безработных и провозглашение избирательного права для женщин. Кроме того, был упразднен церковный надзор над школьным образованием, что еще больше настроило против него влиятельную в Баварии Католическую церковь. Так, Фаульхабер считал этот шаг страшнее «избиения младенцев Иродом» [3, р. 122].

Пачелли писал, что на первом секретном заседании революционного правительства Эйсер призвал «покончить с этими священниками» [32, р. 54]. Некоторые католические газеты впоследствии даже

утверждали, что однажды ночью нунциатура подверглась пулеметному обстрелу, после чего Пачелли выразил яростный протест правительству Эйснера. Несмотря на это, несколько дней спустя в здание ворвалась группа вооруженных мужчин под предлогом поиска укрывшихся там монархистов [28, р. 206–207]. Однако донесения нунция о похожих инцидентах датируются более поздним временем и относятся к событиям, происходившим уже после смерти Эйснера и провозглашения Баварской Советской республики.

В целом правление Эйснера, в сравнении с берлинскими спартаковцами, отличалось менее радикальным характером. Большую часть правительства составляли члены СДПГ, а чиновничий аппарат сохранился практически без изменений [2]. Во многом это связано с отсутствием за спиной у Эйснера значительной партийной организации, лояльными членами которой он мог бы заменить старую бюрократию. В итоге он был ограничен в действиях осторожным сопротивлением СДПГ и сдержанной враждебностью партии Центра и Католической церкви [27, р. 118].

Что же касается взаимоотношений нунциатуры с первым республиканским правительством Баварии, то здесь конфликт не перешел в «горячую фазу»: обе стороны скорее заняли хотя и враждебную, но осторожную, выжидательную позицию. О том, что Эйснер не собирался разрывать отношения с церковью в ближайшее время, говорит и тот факт, что он потребовал от баварского посла при Святом Престоле оставаться на своем посту [31, р. 26]. В то же время этот шаг был попыткой не допустить открытия общегерманского дипломатического представительства при папском дворе: католическая Бавария не могла смириться с потерей «особых» связей с римской курией, которые всегда воспринимала как символ собственной культурной и политической независимости.

Тем не менее Пачелли прислушался к советам ближайшего окружения и 22 ноября 1918 г. под предлогом поправки здоровья выехал в швейцарский город Роршах, расположенный на южном берегу Боденского озера [23]. Он действительно нуждался в лечении, поскольку в июле 1918 г. заразился испанским гриппом и все еще страдал от последствий этой болезни. Таким образом, за решением нунция стояли причины как политического, так и личного характера.

В отпуске Пачелли продолжал следить за развитием событий в Баварии и регулярно отправлять отчеты в Рим. Он возлагал надежды на предстоящие выборы в Национальное собрание, которые «улучшат ситуацию и приведут к форме правления пусть и республиканской, но более уместной и упорядоченной». Пока власть в Германии находилась в

руках «бездарных и наглых советов рабочих и солдат», обстановка оставалась тревожной и «никто не в силах сказать, как далеко все может зайти» [7].

В мюнхенской нунциатуре в отсутствие Пачелли текущими делами занимался Скъоппа. Характер его донесений в Рим отличался большей резкостью и эмоциональностью в сравнении с обычно сдержанным тоном посланий нунция. Как докладывал аудитор в начале декабря 1918 г., политика Эйснера, которую называли то «идеалистической», то «бессмысленной», настолько пошатнула положение премьер-министра, что «в газетах открыто писали о его падении, не говоря уже о том, что на одном выступлении его даже освистали». Масла в огонь подливали симпатии Эйснера к Антанте и особенно к Франции, к которой, по его мнению, немцы должны относиться так, будто она никогда не была врагом Германии. «Нынешняя политическая ситуация в Германии столь же тревожная, сколь и неопределенная. Может быть, когда этот отчет попадет в руки Вашего Превосходительства, то положение, о котором я здесь сказал, совсем изменится к лучшему или к худшему?» – подытоживал Скъоппа в отчете государственному секретарю [14].

Кроме того, из донесений аудитора в Рим также можно сделать вывод, что Эйснеру не удалось решить проблему со снабжением: потребление газа и электроэнергии значительно снизилось, в городе невозможно было найти уголь «ни по какой цене», трамваи не ходили с семи часов вечера, а продовольствия, по признанию самого премьер-министра, «оставалось всего на несколько месяцев» [9]. При этом Эйснер вынужден был считаться с рабочими, крестьянскими и солдатскими советами, созданными с началом революции и претендовавшими на исполнительную власть наравне с правительством. Совет Мюнхена, по выражению Скъоппы, состоял из «отбросов общества, в основном небаварцев, матросов, прибывших специально, чтобы поднять восстание, множества евреев, солдат, никогда не бывавших на фронте, а также местных жителей, давно выступавших против духовенства и дворянства» [16]. В итоге Эйснеру приходилось постоянно соблюдать баланс между желавшими оставаться у власти советами и обещанием провести парламентские выборы.

Что же касается взаимоотношений с дипломатическими представительствами в Мюнхене, Эйснер гарантировал их экстерриториальность и личную неприкосновенность послов. Правда, однажды, без объяснения причин, солдаты все же заняли здания австро-венгерских посольства и консульства, и премьер-министр лишь после энергичных протестов дипломатов согласился отозвать военных [10]. Кроме того, в

начале января 1919 г. он предпринял еще одну попытку установить официальные отношения с нунциатурой, пригласив аудитора на встречу. Любопытно, что Скъоппа получил от Гаспарри разрешение на беседу с премьер-министром [17], однако свидетельств того, что она состоялась, в архивах пока не обнаружено.

Правление Эйснера было недолгим: на выборах в Национальное собрание Баварии 12 января и 2 февраля 1919 г. НСДПГ потерпела сокрушительное поражение. Результаты выборов успокоили нунциатуру, и Пачелли написал: «... подлинной славой Баварской народной партии было то, что она не позволила социализму добиться большинства». Баварская народная партия (БНП) получила 58 мест, социал-демократы – 53, а НСДПГ – всего 3 [25, p. 110].

Даже после январских выборов Пачелли вернулся в Баварию не сразу: 18 января Скъоппа интересовался мнением Фаульхабера, не пришло ли время нунцию выехать в Мюнхен. Архиепископ считал, что Эйснер может попытаться вновь связаться с папским послом, а допускать даже видимость установления официальных отношений между министерством иностранных дел и нунциатурой ни в коем случае нельзя [26, S. 505–506]. Однако Пачелли и государственный секретариат Святого Престола, похоже, на этот раз проигнорировали точку зрения Фаульхабера, и 31 января нунций вернулся в баварскую столицу [20]. По данным немецкого историка Михаэля Фельдкампа, он недолго оставался в Мюнхене и уже 9 февраля вновь отбыл, по совету того же Фаульхабера, в монастырь Цанберга (Верхняя Бавария), а обратно вернулся только 12 марта [24, S. 33]. Однако во всех отчетах Пачелли в Рим, датированных этим периодом, местом отправки значится именно Мюнхен. Можно предположить, что нунций мог сознательно не афишировать очередной отъезд из города, поскольку не все в римской курии одобряли отсутствие папского представителя на своем посту в условиях политической неопределенности в Баварии. В Риме, как жаловался Пачелли в письме своему брату Франческо, многие недооценивали опасность ситуации в Германии, а после его первого отбытия из Мюнхена на него даже посыпались обвинения в трусости [4, S. 101–102].

В своих донесениях Пачелли отмечал дальнейший раскол революционного лагеря. Набирала обороты агитация в пользу «системы советов» и новой, «второй», революции. Эйснер стоял перед выбором: или подчиниться демократическому порядку, уйти в отставку и согласиться с ролью простого депутата ландтага (к тому же от фракции, которая в силу малого количества мест не будет иметь никакого влияния), или же провозгласить диктатуру советов под своим началом. Нунций подробно

фиксировал призывы лидеров местных спартаковцев к сохранению рабочих, крестьянских и солдатских советов даже после созыва ландтага. При этом Пачелли подчеркнул, что снискавшие большую популярность анархисты Эрих Мюзам и Густав Ландауэр, а также спартаковец Макс Левин – не баварцы по своему происхождению. Последнего он описал как человека «спорной национальности и, безусловно, агента русских советов» [11].

16 февраля 1919 г. состоялась крупная демонстрация, основными лозунгами которой были «Долой Национальное собрание!», «Да здравствуют наши русские братья-большевики!» и «Мы хотим диктатуру пролетариата!». Больше всего Пачелли поразил тот факт, что в ней приняли участие члены действующего кабинета (в частности, министр внутренних дел Эрхард Ауэр из СДПГ), хотя это мероприятие было «направлено, по крайней мере, против части программы правительства». Как писал нунций, «умы в Баварии были взбудоражены настолько, что даже то, что казалось абсурдным, могло стать реальностью» [11].

В итоге Эйсер принял решение подать в отставку с поста премьер-министра и министра иностранных дел, но объявить об этом не успел: 21 февраля по дороге к зданию баварского парламента его застрелил граф Антон Арко ауф Валлей, офицер католического вероисповедания, придерживавшийся антисемитских и монархических взглядов и связанный с праворадикальным обществом «Туле». Поскольку ситуация оставалась нестабильной, уже на следующий день после убийства Эйснера Гаспарри повторно дал разрешение персоналу нунциатуры искать убежище в Швейцарии в случае опасности [18]. Это вновь наводит на мысль, что Пачелли в это время мог все еще находиться в Мюнхене или его вышестоящее руководство действительно не было поставлено в известность о его отъезде, что на самом деле необычно для нунция, всегда с особой тщательностью следовавшего инструкциям из Рима.

Доклад о крахе «второй революции» в Баварии Пачелли отправил в Рим только 23 февраля. По его собственному признанию, он не мог получать информацию из прямых источников, и многое было ему известно лишь из газет. Нунций подробно пересказал, какой ошеломительный эффект произвело известие об убийстве Эйснера: в ландтаге началась паника, поднялись крики, посыпались обвинения в сторону Ауэра, который был главным политическим оппонентом убитого. Вдруг «некто, одетый как солдат, но в гражданской шляпе, ворвался в зал, бросился на министра Ауэра и трижды выстрелил из револьвера ему в грудь». Пострадало еще несколько депутатов. Не меньшее волнение царило и в городе, где был парализован общественный транспорт,

повсюду развевались красные флаги, а по улицам разъезжали машины с вооруженными солдатами. До созыва нового правительства управление Баварией взял в свои руки Центральный совет, который ввел в Мюнхене чрезвычайное положение. Заседания ландтага были приостановлены на неопределенный срок [12].

Пачелли не одобрял убийство Эйснера: учитывая личность террориста, «социалисты не нашли бы лучшего способа настроить народ против дворян, офицеров и духовенства». «Все усилия и жертвы, принесенные Баварской народной партией и партиями порядка¹ ради создания парламента, который даст земле мир и спокойствие, были безжалостно перечеркнуты необдуманном поступком убийцы Эйснера» [12], – с горечью заключает нунций. Наконец, Пачелли выражал опасения, что убийство Эйснера вызовет антикатолическую и антиклерикальную волну среди разгневанных революционеров, и написал Гаспарри о грядущей «войне против духовенства» [32, р. 55].

Таким образом, взаимоотношения правительства Курта Эйснера и апостольской нунциатуры в Мюнхене оставались сдержанными на протяжении всего периода. Личной встречи Пачелли с главой баварского правительства так и не произошло; тем не менее сторонам удалось избежать острых конфликтов. Очевидно, что на суждения нунция о революции в целом и Эйснере в частности сильное влияние оказали взгляды его мюнхенского окружения, по большей части консервативного. В своих оценках Пачелли нередко следует за формулировками архиепископа Мюнхена и Фрайзинга Фаульхабера. Кроме того, члены нунциатуры определенно воспринимали сложившуюся ситуацию сквозь призму революции 1917 г. в России, с ожиданием подобных гонений на церковь: неслучайно Скъоппа прямо называл Эйснера «большевиком» [15], хотя Коммунистическая партия в Германии была образована только 1 января 1919 г., а сам премьер-министр был больше критиком Ленина, чем его последователем. Впрочем, не стоит исключать и того обстоятельства, что Пачелли, как и его консервативное окружение, мог просто не различать оттенки левого радикализма.

Впоследствии, весной 1919 г., Пачелли с большей снисходительностью отзывался об Эйснере, признав, что его правительство исполнило свои обещания баварскому народу в части созыва Национального собрания, а сам Эйснер, хоть и был главным сторонником системы советов, никогда не отвергал ландтаг как таковой, а лишь хотел

---

¹ Партии порядка – партии, которые поддерживают существующую политическую и социальную структуру, а потому выступают против радикальных реформ, ставящих под сомнение установленный порядок.

направлять его деятельность через советы. Однако убийство премьер-министра погрузило Баварию в хаос, «масштабы и итоги которого и сегодня не представляется возможным измерить до конца» [13].

Список литературы

1. Ватлин, А. Ю. Советское эхо в Баварии / А. Ю. Ватлин. – М., 2014.
2. Киллет, Ю. Соперники и единомышленники. Роль Розы Люксембург и Курта Эйснера в период Ноябрьской революции 1918–1919 годов / Ю. Киллет, Р. Альтиери // *Альтернативы*. – 2020. – № 4. – С. 160–161.
3. Brenner, M. In Hitler's Munich: Jews, the Revolution, and the Rise of Nazism / M. Brenner. – Princeton ; Oxford, 2022.
4. Chenaux, Ph. Eine deutsche Prägung? Die deutschen Nuntiatoren (München, Berlin) und ihre Bedeutung für Eugenio Pacelli / Ph. Chenaux // *Eugenio Pacelli als Nuntius in Deutschland. Forschungsperspektiven und Ansätze zu einem internationalen Vergleich*. – Paderborn [u. a.], 2012. – S. 99–109.
5. De Wohl, L. Pope Pius XII: Shepherd to the World / L. De Wohl. – New York, 1961.
6. Dokument Nr. 234. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 20. November 1918 // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturreporte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/234 (mode of access: 23.02.2022).
7. Dokument Nr. 255. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 26. November 1918 // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturreporte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/255 (mode of access: 23.02.2022).
8. Dokument Nr. 302. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 15. November 1918 // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturreporte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/302 (mode of access: 15.09.2021).
9. Dokument Nr. 303. Schioppa, Lorenzo an Gasparri, Pietro vom 03. Dezember 1918 // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturreporte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/303 (mode of access: 19.03.2023).
10. Dokument Nr. 310. Schioppa, Lorenzo an Gasparri, Pietro vom 03. Januar 1919 // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturreporte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/310 (mode of access: 19.03.2023).
11. Dokument Nr. 316. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 17. Februar 1919 // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturreporte Eugenio*

Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/316 (mode of access: 24.02.2022).

12. Dokument Nr. 317. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 23. Februar 1919 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/317 (mode of access: 23.02.2021).

13. Dokument Nr. 318. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 03. März 1919 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/318 (mode of access: 24.02.2022).

14. Dokument Nr. 891. Schioppa, Lorenzo an Gasparri, Pietro vom 02. Dezember 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/891 (mode of access: 19.03.2023).

15. Dokument Nr. 903. Schioppa, Lorenzo an Gasparri, Pietro vom 14. Dezember 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/903 (mode of access: 19.03.2023).

16. Dokument Nr. 905. Schioppa, Lorenzo an Gasparri, Pietro vom 07. Dezember 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/905 (mode of access: 19.03.2023).

17. Dokument Nr. 1567. Gasparri, Pietro an Schioppa, Lorenzo vom 06. Januar 1919 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/1567 (mode of access: 19.03.2023).

18. Dokument Nr. 1570. Gasparri, Pietro an Pacelli, Eugenio vom 22. Februar 1919 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/1570 (mode of access: 23.02.2022).

19. Dokument Nr. 2449. Gasparri, Pietro an Pacelli, Eugenio vom 13. November 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/2449 (mode of access: 23.02.2022).

20. Dokument Nr. 5074. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 01. Februar 1919 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/5074 (mode of access: 20.03.2023).

21. Dokument Nr. 8428. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 09. November 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio

Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/8428 (mode of access: 23.02.2022).

22. Dokument Nr. 8430. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 11. November 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/8430 (mode of access: 19.03.2023).

23. Dokument Nr. 8431. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 22. November 1918 // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). – URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/8431 (mode of access: 19.03.2023).

24. Feldkamp, M. F. Pius XII. und Deutschland / M. F. Feldkamp. – Göttingen, 2000.

25. Fattorini E. Germania e Santa Sede: le nunziature di Pacelli fra la Grande guerra e la Repubblica di Weimar / E. Fattorini. – Bologna, 1992.

26. Hürten, H. Legenden um Pacelli. Die Münchener Vatikanengesandtschaft 1918/19 / H. Hürten // Bayern vom Stamm zum Staat. Festschrift für Andreas Kraus zum 80. Geburtstag. Bd. 2. / hrsg. K. Ackermann. – München, 2002. – S. 503–511.

27. Mitchell, A. F. Revolution in Bavaria, 1918–1919: the Eisner regime and the Soviet Republic / A. F. Mitchell. – Princeton, 1965.

28. The Newcastle and Maitland Catholic Sentinel: The Official Organ of the Diocese of Maitland. April 1, 1939. – Vol. VIII. – No. 7. – P. 201–232.

29. Politik in Bayern, 1919–1933: Berichte des württembergischen Gesandten Carl Moser von Filseck / hrsg. W. Benz. – Stuttgart, 1971.

30. Der römische Blick: Eugenio Pacelli und seine Nuntiaturberichte aus der Zeit der Weimarer Republik / hrsg. H. Wolf, H. Arning, S. Hinkel. – Paderborn, 2021.

31. Stehlin, S. A. Weimar and the Vatican, 1919–1933: German-Vatican Diplomatic Relations in the Interwar Years / S. A. Stehlin. – Princeton, 1983.

32. Ventresca, R. A. Soldier of Christ: The Life of Pope Pius XII / R. A. Ventresca. – Cambridge, 2013.